

Лу Шичэнь подцепил вилкой остывающую пасту. Хотя блюдо уже едва сохранило тепло, оно и впрямь оказалось очень вкусным, как и обещал Гу Сю.

Расправившись с ужином до последней крошки, он подхватил пустую тарелку и вышел из кабинета. Проходя мимо гостиной, мужчина невольно замедлил шаг.

Он терпеть не мог, когда в поле зрения копился лишний хлам: вещи в его доме либо сразу отправлялись в мусорную корзину, либо прятались в шкафы. На диване обычно лежали только декоративные подушки, а на небольшом круглом столике посреди ковра лишь изредка красовался стакан воды или пульт от телевизора.

Но сейчас всё было иначе. На спинке дивана висело пальто, которое Гу Сю только что снял; Лу Шичэнь подошел, чтобы убрать его, и ощутил исходившую от ткани влажную зимнюю прохладу.

Повесив вещь на стойку в гардеробной, он краем глаза заметил нечто необычное на том самом журнальном столике. Прямо в центре, в высокой стеклянной вазе-трубке, которую бог знает откуда выкопали, стояла одинокая алая роза. В стерильной, выдержанной в блеклых тонах гостиной этот цветок казался ярким всполохом живого пламени — дерзким и полным жизни.

Лу Шичэнь, привлеченный этим зрелищем, невольно подошел ближе.

Под вазой лежала небольшая записка. Очевидно, оставленная специально для него.

«Купил за сто юаней. Не выбрасывай ^-^».

Лу Шичэнь: «...»

Если забыть о баснословной цене за один цветок, то, пока роза не была подарком для кого-то другого, она не считалась мусором.

Но этот его горе-племянник, купивший одну розу за сотню... он и впрямь...

На темной глянцевой поверхности декоративной панели смутно отразился высокий силуэт мужчины. Одной рукой он сжимал записку, другой — неосознанно растирал висок, а на его губах играла едва заметная, мимолетная улыбка.

Приняв горячую ванну, Гу Сю почувствовал прилив сил.

Стриминг не требовал от него особых усилий, зато позволял поднакопить денег на безбедную жизнь за границей. А потому, к великому восхищению Системы 007, он решил проявить профессиональное рвение и зайти на Хуанъя ТВ еще ненадолго перед сном.

Он облачился в шелковый халат с глубоким запахом. Черная ткань выгодно оттеняла кожу, придавая ей сияние и мягкий жемчужный блеск. Тонкие линии шеи невольно приковывали взгляд к выступающему кадыку, на котором едва заметная светло-коричневая родинка смотрелась двусмысленно и маняще.

Шел рождественский вечер, и толпы одиноких зрителей, которым нечем было заняться, хлынули на трансляцию. Увидев домашний образ стримера, чат буквально взорвался — комментарии летели один за другим, балансируя на грани приличия.

[А-а-а, черт! Костюм для сна?! Это точно законно показывать?!]

[Похоже, раздевание — обязательный этап для каждого стримера, решившего сорвать куш? Поддерживаю!]

[Обожаю такое. Гу-лаоши, жги!]

[Гу-лаоши... вы сегодня прямо как родной... совсем не стесняетесь...]

[Родинка на кадыке — это просто секс. Хочу ее лизнуть, а-а-а-а!]

Хотя, по сравнению с настоящими «горячими» стримерами, Гу Сю выглядел образцом скромности — его халат был абсолютно закрытым, а вырез не доходил и до середины груди, — воображение зрителей уже было не остановить.

[Гу-лаоши, можно я лизну твою родинку? Прпрпрпр!]

[Если я сейчас не начну пускать слюни, это будет просто невежливо.]

[Даже лучше, что он не показывает лица. Можно фантазировать о чем угодно, хе-хе-хе.]

[Гу-лаоши точно боится, что мы упадем в обморок от его красоты, поэтому и скрывается. Он знает толк в маркетинге!]

[Всё, я живу в этом стриме. Рано или поздно он случайно повернется или забудет одеться, хи-хи-хи.]

Гу Сю лениво поигрывал во второй телефон, лишь изредка поглядывая на экран с чатом. Хватило одного беглого взгляда, чтобы он на мгновение лишился дара речи.

007, не упустив момента, тут же подколола его:

[Цзюцзю, а у тебя ушки покраснели!]

Гу Сю: «...»

Если он сейчас бросится поправлять воротник халата, это будет выглядеть как нелепая попытка оправдаться, и фанаты поднимут его на смех.

Благо камера не видела его лица. Да и вообще, он был «стальным» натуралом до мозга костей — подумаешь, ключицу показал. Если бы захотел, он бы и торс обнажил, вот только удовлетворять прихоти бесплатных зрителей в его планы не входило.

Грохот!

Внезапный тяжелый звук донесся из-за стены, заставив Гу Сю вздрогнуть. Он поднял голову и посмотрел в сторону соседней комнаты — там располагался кабинет Лу Шичэня. Нахмурившись и вспомнив о своих обязанностях помощника, он попросил зрителей подождать минуту и вышел в коридор.

Тук-тук.

Сначала он вежливо постучал, а затем попробовал нажать на ручку.

Заперто.

— Девятый дядя? — позвал Гу Сю. — У вас всё в порядке?

Тук-тук-тук.

— Девятый дядя?

Прошло немало времени.

Послышался скрежет ножек стула по полу, а затем донеслись тяжелые шаги. Человек остановился прямо за дверью. Он не спешил открывать, лишь глухо отозвался:

— Всё нормально. Я занят.

Его голос звучал хрипло, почти надтреснуто. Гу Сю, не слишком вдаваясь в подробности, бросил дежурную фразу:

— А, ну ладно. Если станет плохо, не забудьте позвать Дядю Туна.

После недолгой паузы Лу Шичэнь выдал короткое:

— М-м.

Гу Сю вернулся в комнату, чтобы продолжить стрим. Экран тут же запестрел вопросами.

[Куда пропал Гу-лаоши?]

[У него дома кто-то есть?!]

[Что?! Гу-лаоши уже живет с кем-то?!]

«...»

— Да нет же, — выдохнул он, видя, как фантазия зрителей улетает в дебри. — Это дальний родственник.

«Дальний родственник». Какое холодное и чужое определение.

[Зачем пускать дальнего родственника к себе жить?]

[Цзюцзю, ты такой богатый, будь осторожнее. Не дай этому родственнику тебя облапошить!]

[Вот именно! С родителями-то глаз да глаз нужен, а тут какой-то седьмая вода на киселе.]

Будучи стримером, который хвастается богатством, Гу Сю не мог признаться, что это он на самом деле живет в чужом доме.

Его главный спонсор, «A7993344», присутствовал на трансляции с самого начала, но вел себя тихо, просто вися в списке зрителей. Однако, как только речь зашла о родственниках, он эффектно вступил в игру.

[A7993344 подарил стримеру Гугуцзю Сказочный замок!]

[A7993344 подарил стримеру Гугуцзю Сказочный замок!]

[A7993344 подарил стримеру Гугуцзю Сказочный замок!]

...

Десять подарков стоимостью в пять знаков каждый улетели один за другим.

Гу Сю едва успел подхватить яблоко, чуть не свалившееся со стола от неожиданности. Когда пестрые спецэффекты на экране наконец утихли, он зашел в личный кабинет, чтобы проверить баланс.

Один, два, три, четыре, пять, шесть... Сумма перевалила за внушительную шестизначную цифру.

Щедрость «Первого номера» пробила небеса. Обычные зрители были в шоке, а кто-то даже начал подначивать:

[Гу-лаоши, ну всё, сдавайся ему, ха-ха-ха!]

[Гу-лаоши, ты ведь не против стать еще немного богаче?]

[Этот парень — просто воплощение чистой любви. Не добавить его в вичат — преступление!]

И действительно, «Первый номер», хранивший молчание в общем чате, в личных сообщениях оказался совсем другим человеком.

[A7993344: Добавимся в вичат?]

Гу Сю приподнял бровь. Он не страдал излишней гордостью и уж точно не собирался отказываться от свалившегося на него богатства. Поразмыслив пару секунд, он отправил свой ID.

В приложении тут же всплыл запрос на добавление. Гу Сю нажал «Принять» и, как подобает опытному стримеру, обратился к зрителям:

— На сегодня всё. Увидимся в следующий раз!

[А-а-а-а, нет!]

[Ты же всего полчаса вещал?!]

Игнорируя вопли и мольбы в чате, Гу Сю решительно завершил трансляцию и переключился на личную переписку с богатым фанатом.

Ради ста с лишним тысяч донатов он был готов обменяться контактами и перекинуться парой вежливых фраз. А если запросы станут слишком наглыми — что ж, отправить в черный список никогда не поздно.

Сначала он отправил приветственный стикер с милой синицей.

[A7993344: ...]

Никнейм в мессенджере у него был такой же — набор цифр. И первое же сообщение в виде многоточия намекало на то, что с навыками общения у этого «босса» явные проблемы. Впрочем, вполне логично: человек баснословно богат, но, видимо, страшно одинок, раз ищет утешения в интернете.

Гу Сю ответил в своем деловом стиле, как привык общаться с Лу Шичэнем:

[Здравствуйте, босс. Как мне вас называть?]

[A7993344: Можешь звать просто «босс».]

Гу Сю: «...» Ладно.

Разговор явно не клеился.

С другой стороны, раз он даже фамилии своей не назвал, значит, человек он сдержанный и знает границы. Возможно, просто воспитанный богач, которому некуда девать деньги, и донаты для него — такая же забава, как для других стучать по клавишам в чате.

Он уже собирался выйти из приложения, когда экран снова мигнул.

[A7993344: Я хочу поближе рассмотреть ту родинку у тебя на кадыке.]

[A7993344: Сбросишь пару фото?]

[A7993344 перевел вам 10 000]

Гу Сю мгновенно вскочил с места, сжимая телефон.

Параллельно он поспешил уточнить у Системы:

«007, когда сюжет закончится, я ведь смогу забрать заработанные на стримах деньги с собой за границу?»

[Всё, что не является наследством семьи Гу, — да, — ответила 007. — Но потратить ты их сможешь только в пределах этого мира...]

Этого подтверждения ему было достаточно. Гу Сю довольно улыбнулся:

«Идет. Обещаю потратить здесь всё до последнего цента».

За месяц стримов он по крупницам собрал чуть больше ста тысяч, а тут за пару безобидных фото предлагают сразу десятку. Это куда выгоднее.

Как человек с высокими профессиональными стандартами, Гу Сю решил сначала сделать снимки и дождаться одобрения «босса», прежде чем подтверждать получение перевода.

[Изображение] [Изображение] [Изображение]...

Он отправил серию из семи фотографий.

В это время в соседнем кабинете Лу Шичэнь не отрывал взгляда от экрана телефона, на который сыпались уведомления. Стекла его очков тускло отсвечивали голубоватым сиянием.

Снимки шли один за другим.

Гу Сю держал телефон перед собой, снимая шею на фронтальную камеру. Разумеется, в кадр неизбежно попадала и часть обнаженной груди. На некоторых фото ракурс был настолько близким, что краев халата не было видно — лишь ослепительная белизна кожи, невольно наводящая на мысли о том, что юноша и вовсе ничем не прикрыт.

Лу Шичэнь уже видел его торс в примерочной, а потому его воображение услужливо дорисовывало картину в самых интимных подробностях.

Глядя на эти фото, он почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение. Значит, Гу Сю готов торговать своей привлекательностью перед первым встречным в интернете ради каких-то

жалких тысяч?

[A7993344: Судя по стримам, ты не из бедной семьи. Неужели тебе так нужны эти деньги?]

Гу Сю немного подумал и ответил полуправдой:

[Вы не представляете. У меня есть один старший родственник, который меня поучает. Стоит ему разозлиться, и он блокирует мои карты. Так что мне нужно копить, чтобы быть готовым к будущему.]

[A7993344:]

[Гугуцзю: Спасибо, босс ^-^]

[Гугуцзю: Изображение]

Он отправил еще одну фотографию, надеясь на долгое и плодотворное сотрудничество.

Словно боясь, что родинка окажется слишком незаметной, он обхватил свою шею ладонью. На тыльной стороне кисти проступили вены, а кадык оказался зажат ровно между большим и указательным пальцами.

Лу Шичэнь: «...»

Ему не стоило ждать многого от этого племянника — тот оказался ветреным и неразборчивым малым.

Он убеждал себя в этом, но всё равно не мог заставить себя закрыть чат. Лу Шичэнь пересматривал снимки снова и снова, листая их по кругу, увеличивая каждый миллиметр изображения, не желая упустить ни единой детали. Его дыхание стало тяжелым, а тело предательски отозвалось нарастающим возбуждением.

<http://bllate.org/book/16111/1583506>